

На правах рукописи

Малахов Александр Сергеевич

**ВИДЫ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ В АППОЗИТИВНЫХ
СОЧЕТАНИЯХ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Владимир

2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Владимирский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Фурашов Владимир Иванович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Сигал Кирилл Яковлевич

кандидат филологических наук, доцент
Самсонов Николай Борисович

Ведущая организация: Смоленский государственный университет

Защита состоится «15» апреля 2009 г. в « 14.00 » часов на заседании диссертационного совета Д 212.136.01 при Московском государственном гуманитарном университете им. М.А.Шолохова по адресу: 109240, Москва, ул. Верхняя Радищевская, д. 16-18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного гуманитарного университета им. М.А.Шолохова.

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 Л.Г. Чапаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объектом изучения в диссертации являются грамматические связи полнозначных слов (словоформ) как компонентов синтаксически значимых сочетаний, предметом – специфика грамматической связи в аппозитивных сочетаниях типа *художник-самоучка, женщина-врач, старик рыболов, врач Петрова, собака Трезор, город Тула, пароход «Ока»* и др. под., где традиция усматривает наличие отношений «определяемое + определяющее», однако в осмыслении грамматической связи до настоящего времени наблюдается разногололица мнений: эта связь квалифицируется то как подчинительная, то как сочинительная, то как включающая элементы подчинения и сочинения и т.п.

Актуальность темы заключается в том, что нерешенным остается ряд важных для определения специфики аппозитивных сочетаний вопросов: в аппозитивном сочетании нет типичного согласования, морфологически не обозначено направление зависимости одного компонента от другого, что сказывается и на характере атрибутивных отношений. Обычно в аппозитивных сочетаниях в строе предложения один из компонентов считается приложением, но статус приложения в системе второстепенных членов понимается двояко: разновидность определения, второстепенный член, похожий на определение, но отличный от него как по виду грамматической связи, так и по выражаемым отношениям (см. работы лингвистов от М. Смотрицкого до наших дней, подвергнутые критическому анализу в первой главе диссертации). О нерешенности вопроса свидетельствует, например, следующий показательный факт: в «Кратком справочнике по современному русскому языку» под ред. П.А. Леканта (М., 1991) связь приложения с определяемым словом квалифицируется не как собственно подчинительная, но аппозитивные отношения поставлены в один ряд с атрибутивными, объектными и релятивными при классификации словосочетаний, хотя словосочетание понимается при этом как номинативная единица языка с подчинительной непредикативной связью между компонентами. Но ведь если в аппозитивном сочетании нет подчинительной связи, то оно уже по определению не может быть словосочетанием (В.И. Фурашов).

Цель исследования – изучить и критически осмыслить соображения отечественных лингвистов о характере грамматической связи между приложением и определяемым словом и на основе анализа значительного по объему языкового материала – с применением современных методов и приемов – получить наиболее адекватное представление о специфике этой связи.

В соответствии с поставленной целью намечаются исследовательские задачи: 1) выявить семантические и лексико-грамматические группировки слов, входящих в аппозитивные сочетания; 2) изучить разновидности грамматической связи между компонентами; 3) установить зависимость разновидности связи от составляющих сочетание имен существительных, входящих в разные группировки; 4) вскрыть сущность и обнаружить специфику грамматических категорий рода, числа и падежа существительных как компонентов аппозитивных сочетаний.

Языковой материал. Работа выполнена на основе анализа языкового материала, извлеченного из произведений русской художественной литературы XIX–XX веков. Карточка состоит из 5,5 тысяч предложений. Статистической обработке подвергнуто 5 тысяч примеров (в этом случае выборка сплошная).

Метод и приемы исследования. В рамках описательного метода использованы приемы наблюдения и интерпретации, классификации и систематики языковых явлений, прием преобразования (удаление компонента сочетания, проверка на определенный вид трансформации), методика количественного анализа в ее симптоматической («чаще» - «реже») и процентной разновидностях.

Научная новизна полученных результатов. Диссертация является первым монографическим описанием грамматических связей в аппозитивных сочетаниях. В ней осуществлен дифференцированный подход к анализу этих связей: отдельно определены разновидности связей по категориям рода, числа и падежа, выявлена зависимость связи от семантических и лексико-грамматических особенностей сочетающихся существительных и от структуры аппозитивных сочетаний; установлено системное соотношение между раз-

новидностями связей. Новым представляется и языковой материал, в большинстве случаев впервые вводимый в научный оборот.

Теоретическая значимость. Диссертация вносит определенный вклад в разработку проблемы грамматических связей слов: семантические и лексико-грамматические группировки слов, образующих аппозитивное сочетание; системный подход к рассмотрению связей, определение разновидностей связи отдельно по каждой из задействованных в связи категорий имени существительного (род, число, падеж). Дифференцированный анализ аппозитивных сочетаний, в результате которого устанавливается зависимость разновидности связи от входящих в сочетание имен существительных, расширяет и углубляет научные представления о характере связи компонентов аппозитивных сочетаний.

Практическая ценность. Положения, выводы и материалы диссертации могут быть использованы в вузовской практике преподавания современного русского языка: в спецкурсах по проблеме связей слов; в лекционных курсах, на спецсеминарах, семинарских, практических и лабораторных занятиях по современному русскому языку, при подготовке студентами курсовых и выпускных квалификационных работ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Разновидность грамматической связи в аппозитивных сочетаниях зависит а) от семантических и лексико-грамматических особенностей входящих в сочетание существительных (имя нарицательное / собственное, одушевленное / неодушевленное, личное / неличное, конкретное / абстрактное), б) от структуры аппозитивного сочетания (простое / сложное), в) от характера грамматических категорий имени существительного (согласовательные / несогласовательные).

2. Между компонентами аппозитивных сочетаний наблюдаются следующие разновидности связи: нетипичное согласование, параллелизм, параллелизм с элементами согласования и окказиональное примыкание, которые образуют систему соотношений.

3. Грамматическое согласование в роде в аппозитивных сочетаниях невозможно; наблюдается смысловое согласование при наличии существительных общего рода, параллелизм с элементами согласования в сочетаниях с личными существительными и собственно параллелизм при вхождении в сочетание хотя бы одного неличного существительного.

4. Согласование в числе имеет место в сочетаниях, состоящих из конкретных существительных, каждое из которых изменяется по числам (без изменения лексического значения); параллелизм с элементами согласования возможен в сочетаниях с антропонимом; числовой параллелизм – в сочетаниях с существительными *singularia* или *pluraria tantum*.

5. Связь по категории падежа зависит от двух факторов: а) в именительном или косвенном падеже употреблены существительные, б) является ли приложение обособленным или необособленным. Согласование в падеже характерно для существительных в косвенных падежах, если существительные одновременно совпадают по категориям числа, рода и по типу склонения; если существительные в форме любого падежа не совпадают роду, числу или типу склонения либо являются топонимами славянского происхождения на *-o*, то в сочетании имеет место параллелизм с элементами согласования – при обособлении приложения и параллелизм – при отсутствии обособления.

6. Окказиональное примыкание встречается в сочетаниях «имя нарицательное + имя собственное (идеоним)», если идеоним употреблен в функции приложения.

Апробация диссертации. Результаты работы докладывались и обсуждались на заседании кафедры русского языка Владимирского государственного гуманитарного университета (2008), отражены в докладах на международных научных конференциях (Санкт-Петербург – 2005, Владимир – 2006, Иваново – 2008), на заседании круглого стола «Лингвистика рубежа веков: проблемы и тенденции развития» (Томск – 2004), а также в шести авторских публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, библиографии, списка языковых источников и списка сокращений. Главы разделены на параграфы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** отмечается актуальность темы диссертации, намечается объект исследования, вычленяется его предмет, определяются цель, задачи, метод и приемы анализа языкового материала, раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, характеризуется языковой материал, формулируются положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации диссертации и ее структуре.

В диссертации различается широкое и узкое понимание связей слов: в широком смысле связь слов – это единство синтаксических отношений и способов их выражения, в узком смысле – это согласование, управление и примыкание как способы выражения синтаксических отношений при подчинении (в работе принимается связь слов в узком смысле).

По структуре аппозитивные сочетания подразделяются на простые и сложные.

Простыми называются сочетания, обычно состоящие из двух имен существительных – модель «субстантив + субстантив» («С+С»), разновидностями которой являются: 1) «имя нарицательное + имя нарицательное» («ИН+ИН»): а) «ИН (определяемое) + ИН (определяющее)»: *Обитель-родоначальница* сама должна принять неуязвимый облик (Б. Зайцев); б) «ИН (определяющее) + ИН (определяемое)»: *Дурак* подъячий ... вскоре отдал богу свою праведную душу (М. Зощенко); 2) «имя нарицательное + имя собственное» («ИН+ИС»): а) «имя нарицательное + имя собственное – антропоним / зооним» («ИН+ИС(А)»): –«ИН (определяемое) + ИС (определяющее)»: Я зашел к тогда еще товарищу по партии – *Медведеву* (В. Маяковский); – «ИС (определяемое) + ИН (определяющее)»: *Лиза, дочь*, сидит за книжкой... (Л. Толстой); б) «имя нарицательное + имя собственное – топоним» («ИН+ИС(Т)»):

–«ИН (определяемое) + ИС (определяющее)»: В конце 1811 года, в эпоху нам достопамятную, жил в своем поместье *Ненарадове* добрый Гаврила Гаврилович... (А. Пушкин); – «ИС (определяемое) + ИН (определяющее)»: В самом Вишау, *маленьком немецком городке*, Ростов еще раз увидал государя (Л. Толстой); в) «имя нарицательное + имя собственное – идеоним» («ИН+ИС(И)»): –«ИН (определяемое) + ИС (определяющее)»: Уже приложением к журналу *«Развлечение»* рассыпалась книжица... (В. Маяковский); – «ИС (определяемое) + ИН (определяющее)»: Быстро несется вниз по течению красивый и сильный *«Ермак», буксирный пароход купца Гордеева*... (М. Горький); 3) «имя собственное + имя собственное» («ИС+ИС»): - А белье Михаила Григорьевича, *Карпенко*, конечно, не стирано (Б. Пастернак).

Сложными называются аппозитивные сочетания, включающие в свой состав слитное приложение, т.е. слияние двух или более однородных приложений, выраженных именами существительными и относящихся к одному определяемому слову. Такие синтаксические построения понимаются по-разному: ряд однородных членов при обобщающем слове (Ф.Н. Бондаренко, Н.С. Валгина, М.Л. Ванслова, А.М. Пешковский, Е.С. Скобликова, В.И. Чуглов); аппозитивные сочетания с приложением, представленным рядом однородных членов (А.А.Шахматов); синтаксические конструкции, промежуточные между однородными членами при обобщающих словах и аппозитивными сочетаниями (Д.Э. Розенталь). Вслед за А.А. Шахматовым, такие синтаксические построения рассматриваются в диссертации как аппозитивные сочетания, построенные по трем моделям: 1) «субстантив + два и более субстантивов» («С+2 и более С»): Было одно ожидание – *страх и радость нового и неизвестного* (Л. Толстой); 2) «субстантив + субстантив/два и более субстантивов + нечленимое сочетание («С+С/2 и более С + НЧС»): В этом деле в первый раз взяты трофеи: *знамя, орудия и два неприятельские генерала* (Л. Толстой); 3) «нечленимое сочетание + два и более субстантивов» («НЧС+2 и более С»): Из всего взвода только два человека были ему [Мечiku] более или менее близки – *Пика и Чиж* (А.Фадеев).

Связь между компонентами аппозитивных сочетаний может быть непосредственной: Гальцин, *один из опасных соперников и приятель Вронского*, вертелся вокруг гнедого жеребца, не дававшего садиться (Л. Толстой) или опосредованной союзами, предложно-падежными сочетаниями *по имени, по прозванию, под названием* и нек. др.: В особенности последнее качество, *или совершенство*, облегчало ему жизнь (Л. Толстой); Парень этот, *по прозвищу Дымок*, был на редкость кучеряв (М. Шолохов).

В главе первой «*Из истории разработки вопроса о характере грамматической связи в аппозитивных сочетаниях*» представлен анализ основных подходов к определению связи в аппозитивных сочетаниях в отечественном языкознании. Традиционно считалось, что эта связь – согласование (М.В. Ломоносов, А.А. Барсов, А.Х. Востоков, Н.И. Греч, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, А.А. Шахматов и др.), однако связь в аппозитивных сочетаниях далеко не соответствует всем дифференциальным признакам типичного согласования.

Можно выделить следующие *дифференциальные признаки типичного согласования*: 1) одинаковый набор грамматических категорий у главного и зависимого слов; 2) уподобление всех грамматических категорий зависимого слова соответствующим категориям главного; 3) обусловленность форм зависимого слова формами главного; 4) наличие формального показателя зависимости одного слова от другого; 5) изменяемость формы зависимого слова при изменении форм главного; 6) несамостоятельность грамматических категорий зависимого слова, их словоизменительный характер; 7) возможность выбора форм из парадигмы согласуемого слова; 8) использование в качестве определяющих слов при имени существительном прилагательных, причастий, местоимений-прилагательных и отчасти – числительных; 9) наличие определительных отношений между главным и зависимым словом.

Пример типичного согласования: *Белое* солнце сверкало в *облетевших* лесах, и в его *холодном* свете был хорошо виден *каждый* лист, *падавший* с осин и берез в *озерную* воду (К.Паустовский).

В аппозитивных сочетаниях обычно обнаруживаются лишь два первых признака; формы существительного-приложения не обусловлены формами главного, нет формального показателя зависимости приложения от определяемого и т.д. В аппозитивных сочетаниях еще М. Смотрицкий заметил, что составляющие их существительные «в том же падежу взаим себе припрягаются», что в наше время получило название «взаимосогласования» (Е.Н. Ширяев и др.), «вторичного согласования» (Л.Д. Чеснокова).

Ущербный характер согласования в аппозитивных сочетаниях порождает представление об особом виде связи – параллелизме (Д.Н. Овсяннико-Куликовский, Г.П. Цыганенко, М. Ханин, М.Г. Ованова, Е.С. Скобликова и др.): сначала параллелизм квалифицировался как разновидность согласования (Д.Н. Овсяннико-Куликовский), в дальнейшем согласование и параллелизм начинают осознаваться как разные виды связи, однако четкого определения параллелизма пока не существует, а главное – не все признаки параллелизма обнаруживаются в аппозитивных сочетаниях.

Можно выделить набор дифференциальных признаков параллелизма: 1) совпадение форм зависимого слова с формами главного; 2) немотивированность форм рода, числа и падежа зависимого слова формами главного; 3) обусловленность соответствия зависимого слова его логическими и лексико-семантическими отношениями с главным, а не собственно грамматическими; 4) отсутствие формального показателя грамматической зависимости одного слова от другого; 5) отсутствие выбора форм из парадигмы зависимого слова; 6) морфологическая представленность именем существительным. Например: *Кровь шумит в ушах, и неумолкаем шорох-лепет* листьев (Б. Зайцев).

Параллелизм отчасти напоминает согласование, однако совпадение форм имен существительных при параллелизме обусловлено не собственно грамматическими, а лексико-семантическими свойствами зависимого слова, не обозначено направление грамматической зависимости одного слова от другого, не выражен формально средствами языка характер подчинительной

связи. Именно поэтому вместо термина «согласование» для связи в аппозитивных сочетаниях предложен термин «аппозиция» и высказано сомнение отнесенности этой связи к собственно подчинительной (П.А. Лекант). Связь в аппозитивных сочетаниях А.М. Пешковский вообще квалифицировал как сочинительную: здесь наблюдается обратимость отношений (*француз-учитель* и *учитель-француз*) и отсутствует формальный показатель зависимости одного слова от другого, чего не бывает, например, при управлении: *учитель брата*. Понятно, что обособленные и «несогласованные» приложения обнаруживают полное отсутствие признаков сочинения (ср.: Кирила Петрович выписал из Москвы для своего маленького Саша француза-учителя (А.Пушкин). – Кирилла Петрович выписал... француза, *учителя*. - Кирила Петрович выписал... учителя, *француза*; Туристы остановились в гостинице «Клязьма»).

Если сравнить типичные признаки сочинительной связи со связью компонентов в аппозитивных сочетаниях, то окажется, что лишь некоторые из них (обратимость отношений и отсутствие формальных показателей зависимости одного члена ряда от другого) могут оказаться общими, но в аппозитивном сочетании мы имеем дело с обозначением одного и того же денотата, а в ряду однородных членов, как правило, разные денотаты (ср.: Кирила Петрович выписал *француза-учителя*. - Кирила Петрович выписал *француза* и *учителя*).

Таким образом, в аппозитивных сочетаниях могут быть отмечены и признаки сочинения, что побудило некоторых языковедов говорить об особом типе связи – корреляции, а характер связи определять как явление, промежуточное между подчинением и сочинением (Е.В. Кротович).

Высказывалось мнение, что в предложениях типа «Миновали деревню Александровку» между глаголом и каждым из однопадежных существительных устанавливается связь управления (параллельного подчинения), а между существительными – взаимная связь, тогда как в построениях типа «Миновали деревню Александровка» - последовательное подчинение. Понятно, что в

первом случае допускается наличие элементов сочинения между однопадежными существительными, а во втором – собственно подчинения (Г.П. Цыганенко, Е.С. Скобликова, А.Б. Копелиович).

В аппозитивных сочетаниях *деревня Александровка, деревню Александровку, перед деревней Александровка* связь подчинительная, но определить ее разновидность в рамках понятий согласования, управления и примыкания затруднительно, хотя внешне она напоминает примыкание. Типичными признаками примыкания традиционно считаются следующие: 1) подчинение зависимого слова главному определяется местоположением и по смыслу; 2) примыкающими являются наречия, категория состояния, деепричастия, инфинитив и компаратив; 3) формальный показатель – неизменяемость грамматически зависимого слова; 4) отношения между словами обстоятельственные, реже – определительные.

В сочетаниях типа *ледокол «Красин», в газете «Призыв», город Мытищи, аэропорт Шереметьево, в городе Люберцы* и т.п. зависимый компонент не изменяется, как бы застывая в одной грамматической форме (кстати, не только именительного падежа: *журнал «За рулем», рассказ «В овраге* и проч.). Указанная разновидность формальной связи, вообще говоря, для существительного не характерна, она «не вытекает из характера его словоизменения» (Л.Д. Чеснокова). Нормативным для таких приложений является положение после определяемого слова, неизменяемость и наличие определительных отношений. Примечательно, что идентификация синтаксических функций компонентов таких сочетаний не вызывает затруднений, хотя и не все типичные признаки «классического» примыкания в них налично. Подобного рода грамматическую связь целесообразно было бы назвать *оказиональным примыканием*, имея в виду одно из значений слова *оказиональный* – «не соответствующий общепринятому употреблению, обусловленный специфическим контекстом» (Словарь иностранных слов и выражений / Автор-составитель Е.С. Зенович. – М.: АСТ ОЛИМП АСТРЕЛЬ. – С. 424).

Обзор научной литературы по вопросу о характере грамматической связи в аппозитивных сочетаниях приводит к следующим выводам:

1) связь между компонентами аппозитивных сочетаний напоминает традиционно выделяемые разновидности подчинительной связи, но не является ни типичным согласованием, ни типичным примыканием;

2) типичное согласование предполагает предопределенность форм, их выбор, что в целом не является характерным для аппозитивных сочетаний;

3) типичное примыкание строго ограничено набором неизменяемых форм, к числу которых не относится имя существительное с его системой словоизменения;

4) значительное количество аппозитивных сочетаний со стороны формальной связи между компонентами попадает под понятие параллелизма, то есть под совпадение форм, не предполагающее их выбора;

5) в формальной связи компонентов аппозитивных сочетаний заметное место занимают элементы сочинения – обратимость, отсутствие формальных показателей грамматической зависимости;

6) связь в аппозитивных сочетаниях является промежуточной между подчинением и сочинением (соотношение элементов подчинения и сочинения различно и зависит от многих факторов).

В главе второй «Характер грамматической связи в аппозитивных сочетаниях» изучаются виды связи в аппозитивных сочетаниях по категориям рода, числа и падежа имен существительных.

Наблюдения показывают, что в подавляющем количестве случаев (58,56%) приложение совпадает с определяемым во всех трех категориях, что, вероятно, и послужило основанием для вывода о «полном согласовании» в таких аппозитивных сочетаниях (*людоедка-мельница, племянник Георгий*). Широко употребительны и сочетания, в которых традиционная грамматика усматривала «неполное согласование» (29,86%): в числе и падеже (*женщина-космонавт*), в числе (в газете «Призыв»), в падеже (в селе *Гаях*). Об аппозитивных сочетаниях, компоненты которых не обнаруживают совпадений ни в

одной из рассматриваемых категорий (11,58%), обычно говорить вообще не принято: В галантерейном магазине *«Парижские новости»*, что в одном из пассажей, торговля в разгаре (А. Чехов).

Характер грамматической связи в аппозитивных сочетаниях зависит от структуры сочетания, лексико-семантических и грамматических особенностей имен существительных, так что необходимо учитывать, какие существительные образуют сочетание – собственные или нарицательные, одушевленные или неодушевленные, абстрактные или конкретные и т.п. Критерии, важные для определения вида связи, например, по категории рода, могут оказаться несущественными для категорий числа и падежа, поэтому определять тип связи целесообразно по каждой категории отдельно.

Категория рода имени существительного – классифицирующая, в связи с чем согласования в роде приложения с определяемым словом в принципе вообще не должно быть, но это не всегда так. Связь по категории рода наблюдается в аппозитивных сочетаниях моделей *«ИН+ИН»*, *«ИН+ИС(А)»*, а также *«ИС+ИС»*, где потенциально возможны четыре вида связи: параллелизм, параллелизм с элементами согласования, смысловое согласование и «примыкание».

1. *Собственно параллелизм* имеет место при вхождении в сочетание хотя бы одного неличного существительного: ...Эти люди, тени его изгнаннического сна, будут говорить о настоящей его жизни – о *Машеньке* (В. Набоков). Совпадение в роде здесь оказывается немотивированным, о чем свидетельствует нередкое отсутствие совпадения в роде именно неличных существительных: Был разгар цветения всех трав – *душистая, яркая, пестрая предсенокосная пора* (В. Солоухин).

2. *Параллелизм с элементами согласования* наблюдается в сочетаниях с личными существительными и существительными – названиями животных, выражающими идею пола, что создает предпосылки для уподобления рода приложения роду определяемого слова (категория рода обнаруживает соотносительность с биологическим полом). Можно выделить две разновидности:

1) приложение и определяемое морфологически выражены именами существительными, в лексическом значении которых представлен признак пола лица или животного: *Тетя* Маша еще посидела, поплакала (А. Солженицын); Беркут, *бык*, лежал с своим кольцом в губе и хотел было встать, но раздумал... (Л. Толстой); 2) одно из существительных не содержит указания на пол лица или животного, а другое выражает значение пола: Сергей, *человек щепетильный и независимый*, к машине не прикасался, даже прав не имел (Л. Улицкая).

В аппозитивном сочетании даже с личными существительными совпадение в роде может отсутствовать: Но ты думаешь, что это женщина-автор? (Л. Толстой); Это была француженка, вдова генерала, молодая женщина, толстая, на крошечных ножках девочки-подростка... (М. Горький).

3. *Смысловое согласование* наличествует в сочетаниях с существительными общего рода: Он любит, этот царь-гуляка, С душой надменного поляка, Разгульно дикую езду... (И. Северянин). Существительные общего рода – «слова со значением действующего лица, мужской или женский род которых целиком зависит от пола обозначаемых этими словами лиц» (Т.В. Шанская) – являются таковыми только в системе языке, а в речи употребляются то в мужском, то в женском роде, т.е. налицо выбор определенного использования, что характерно для согласования. Род таких существительных в функции приложения детерминирован господствующим словом, но грамматический показатель зависимости одного слова от другого отсутствует, поэтому речь может идти только о смысловом согласовании.

Случайное совпадение в роде можно отметить у приложений-топонимов: После Журавлихи начнется снова поле, за тем полем и стоит деревня *Бусино* (В. Солоухин). Ср.: село *Бусино*, поселок *Бусино*. В сочетаниях типа «ИН+ИС(Т)» (река *Москва*, село *Константиново*), где наименование географического объекта изменяется по падежам, совпадение приложения с определяемым в роде можно квалифицировать как собственно параллелизм. Если приложение-топоним не изменяется по падежам (в городе *Тбилиси*, в

республике *Коми*), то род существительного-топонима определяется по существительному, обозначающему общее родовое понятие и, следовательно, зависит от рода имени нарицательного, в связи с чем возникают предпосылки для согласования в роде: Взять хотя бы республику *Коми* (В. Солоухин).

В аппозитивных сочетаниях «*ИН+ИС(И)*» - связь «примыкание»: В гостиной... единственная картина – «*Красавица на пиру*» - закрыта простынею (И. Шмелев); На углу Городской, на двери Управления делами, его встречала дощечка «*Бюро претензий*» (Б. Пастернак). В первом предложении как будто бы наблюдается совпадение в роде, но оно ничем не мотивировано. Ср.: пьеса «*Вишневый сад*», картина «*Море перед грозой*».

В аппозитивных сочетаниях, построенных по модели «*С+2 и более С*», существительные, образующие «слитное» приложение, могут совпадать в роде с определяемым: Возчик, *белорус или литовец*, говорил по-русски (Б. Пастернак); но могут иметь и разный род: ...Гораздо больше его [Алика] интересовала в те годы наука – *естествознание и философия* (Л. Улицкая). Совпадение в роде можно квалифицировать как параллелизм.

Таким образом, категория рода имени существительного в аппозитивных сочетаниях имеет отношение не к одному, а к четырем видам связи: параллелизму, параллелизму с элементами согласования, смысловому согласованию и «примыканию».

Категория числа у конкретных существительных словоизменяемая, а у других – классифицирующая, но в разных типах аппозитивных сочетаний категория числа обнаруживает свою специфику.

1. В сочетаниях «*ИН+ИН*» наблюдается «согласование» по категории числа в случаях с конкретными существительными, если при изменении числа не меняется их лексическое значение: Зашумели над затоном тростники, Плачет девушка-царевна у реки (С. Есенин). Если же при изменении числа лексическое значение меняется или одно из существительных не имеет числовой пары (как правило, в форме множественного числа), следует говорить о параллелизме с элементами согласования: Солнце, *красный шар* в пыли, не-

выносимо пекло и жгло спину сквозь черный сюртук (Л. Толстой); Еж... остановился против кровати и стал разглядывать свечу-луну (М. Пришвин).

В сочетаниях с существительными *singularia* или *pluraria tantum* связь – *параллелизм*: У вас есть удивительное редкое качество – *откровенность* (Л. Толстой); Потом он посмотрел на часы-ходики... (А. Платонов). Категория числа у таких существительных не является согласовательной: они свободно употребляются в сочетаниях с существительными обоих чисел: Профессор, снимите очки-велосипед (В. Маяковский); От письма пахло знакомыми духами – *персидской сиренью* (А. Куприн).

2. В сочетаниях «*ИН+ИС(А)*», «*ИС(А)+ИН*» и «*ИС+ИС*» имеет место *параллелизм*, если одно из существительных *singularia* или *pluraria tantum*: И славит сладостный певец Людмилу-*прелесть* и Руслана... (А. Пушкин), и *параллелизм* с элементами согласования, если одно из имен существительных является именем человека или кличкой животного: А Харламу *ябеднику* только того и надо (Б. Пастернак).

3. В сочетаниях «*ИН+ИС(Т)*» и «*ИС(Т)+ИН*» вид связи – *параллелизм*, т.к. топонимы по числам обычно не изменяются: Мы все боялись задать главный вопрос: здесь ли начинается река *Ворша?* (В. Солоухин); И Франция, *добыча славы*, Плененный устремила взор... (А. Пушкин).

4. Аппозитивным сочетаниям «*ИН+ИС(И)*» свойственно «*примыкание*»: - Сейчас покажу. Вчера получила – вчера и прочла. Вот здесь в газете «*Слухи*», в петербургской (Ф. Достоевский).

Параллелизм по категории числа наблюдается также и в сочетаниях «*ИС(И)+ИН*»: здесь имя собственное изменяется, а имя нарицательное является обособленным: Повел он нас в «*Клязьму*», в *ресторан то есть* (В. Солоухин).

5. Для сочетаний со *слитным приложением* характерен *параллелизм*: Товарищ, *лазутчик и переводчик*, был такой же оборванный, но черный, а не рыжий, вертлявый, с белейшими зубами и сверкающими глазами (Л. Толстой). При изменении стержневого слова *товарищ* на форму множественного

числа возникает представление о двух денотатах: Товарищи, лазутчик и переводчик, были такие же оборванные.

Параллелизм с элементами согласования имеет место в сочетаниях с конкретными нарицательными существительными, когда изменение формы числа стержневого компонента влечет за собой изменение числа «слитного» приложения: Слева от зеркала, среди выводка фотографий, из черной прямоугольной рамы смотрела на нее молодая пара – *с низкой челкой женщина и пышноволосяй, благородно-левантийского облика мужчина...* (Л. Улицкая). Обязательное изменение по категории числа зависимого компонента наблюдается и при бессоюзной связи: Совсем стемнело, когда пришел *отец шести сыновей – колхозный бригадир, молодой мужчина в вылинявшей и выгоревшей гимнастерке* (В. Солоухин). Ср.: *Пришли отцы – колхозный бригадир и молодой мужчина.*

Параллелизм с элементами согласования наблюдается также в аппозитивных сочетаниях с именем собственным – антропонимом: Одна только Вера Ивановна, *верная жена и боевая подруга*, нарушала его покой... (Л. Улицкая). Множественность может выражаться в несовпадении числа имен существительных в главном и зависимом компонентах: в главном – форма множественного числа, а в зависимом – несколько существительных в единственном числе: Люди – *Мартин Мартинович и Маша* – благоговейно, молча, благодарно простирали к нему руки (Е. Замятин), что свидетельствует о невозможности согласования по категории числа в сложных аппозитивных сочетаниях, одним из компонентов которых является антропоним или зооним.

Итак, категория числа имени существительного оформляет несколько видов связи между компонентами аппозитивных сочетаний – «согласование», параллелизм, параллелизм с элементами согласования и «примыкание».

Категория падежа у существительных словоизменительная, но не всегда согласовательная. В аппозитивных сочетаниях ее можно рассматривать как согласовательную, если сочетание соответствует ряду требований: 1) согласование возможно только в косвенных падежах; 2) существительные, вхо-

дящие в сочетание, принадлежат к одному числу, роду и типу склонения; 3) в сочетание не входит топоним славянского происхождения на *-о*.

В аппозитивных сочетаниях «*ИН+ИН*», «*ИН+ИС(А)*», «*ИН+ИС(Т)*» и «*С+2* и *более С*» по падежу наблюдаются параллелизм, параллелизм с элементами согласования и согласование.

1. *Параллелизм* возникает в аппозитивных сочетаниях с обособленным приложением, если 1) компоненты сочетания стоят в форме именительного падежа: *Пылают горы-горны*, и море синезлутится (В. Маяковский); *Алик-муж*, в отличие от *Алика-сына*, назывался *Алик большой* (Л. Улицкая), поскольку именительный падеж не призван выражать зависимость, 2) существительные употреблены в форме косвенного падежа, но не совпадают по роду, числу или типу склонения (исключение – существительные адъективного или смешанного склонения): В грядущее тыкаюсь пальцем-*строчкой*, в грядущее глазом образа вросся (В. Маяковский); *Всю жизнь смеялся над Родькой пошляком* и вдруг завидно стало! (Б. Пастернак), либо включают в свой состав топоним славянского происхождения на *-о*: В деревне *Ульянино*, в пятидесяти верстах от Москвы, назначено было кормить (А.Н. Толстой).

2. *Параллелизм с элементами согласования* наблюдается в тех же случаях, что и собственно параллелизм, но при обособленном приложении: *Толпа – пестрошерстная быстрая кошка* – плыла, изгибаясь, дверями влекома... (В. Маяковский); *Даже Нора, прилежная мать*, согласилась уложить дочку в чужом месте... (Л. Улицкая); *Тинная речка, Лягушка*, не спеша, положим изгибом, течет по городу (А.Н. Толстой); ...перед весенними проводами происходил *смотр государевых служилых людей – дворянского ополчения* (А.Н. Толстой). У обособленного приложения возникают элементы приспособления к главному слову, в связи с чем параллелизм становится обусловленным.

Параллелизм с элементами согласования возможен и без обособления, если в аппозитивном сочетании есть существительное адъективного склонения: *Окруженцы*, когда убили их товарища, оставили мешки с мукой и бросились с ревом на мальчишку-*часового* (А. Солженицын) или смешанного

типа склонения: Вот одно из стихотворений Аксакова – послание его к хозяйке имения Е.Ф.Тютчевой... (В. Солоухин).

3. *Согласование* характерно для аппозитивных сочетаний, компоненты которых употребляются в форме косвенного падежа и совпадают по числу, роду и типу склонения, причем одновременно: У меня никогда не было близкой женщины-иностранки, из умерших то есть... (Б. Зайцев); Мы попросились было с бабкой Акулиной и сидели теперь на крыльце... (В. Солоухин); Но однажды, осенним вечером, мы с ним шли по краю площади города *Борисоглебска*... (М. Горький); Производили в год до трехсот тысяч штук разных изделий: *плошек, крынок, пирожниц, кружечек, горшков, цветочниц*... (В. Солоухин). *Согласование* в падеже наблюдается только в аппозитивных сочетаниях, состоящих из существительных с абсолютно одинаковыми парадигмами, т.е. при согласовании должно быть полное совпадение форм.

4. В сочетаниях «ИН+ИС(И)» - связь *оказиональное примыкание*, если имя собственное является определяющим: Об этом орет мой стих «*Передовая передового*»... (В. Маяковский); Вечер в ресторане «*Кавказ*» был прекрасен (Л. Улицкая); Читаю лекции – «*Большевики искусства*» (В. Маяковский).

Вне аппозитивного сочетания подобные имена собственные склоняются. В XVIII в. они склонялись и в составе аппозитивного сочетания: Взял бы с собою мою комедию «*Бригадира*» (Д. Фонвизин), т.е. переход имен собственных в составе аппозитивных сочетаний из склоняемых в несклоняемые – явление развивающееся и почти завершенное, но не до конца. В художественной литературе начала XX века встречаются аппозитивные сочетания, где собственное имя склоняется: Перебивая друг друга, гости несколько раз принимались сочинять послание генералу Горну с пожалованием ему ордена «*Большого носа*» (А.Н. Толстой).

Тем не менее, нормой для подобных аппозитивных сочетаний является употребление имени собственного в застывшей форме, где как бы отсутствуют категории рода, числа и падежа. Создается впечатление, что существительное «теряет» свои словоизменительные возможности. Иными словами, в

этих аппозитивных сочетаниях возникают предпосылки для примыкания зависимого слова к главному. Но такое примыкание не является «классическим», т.к. существительное примыкающей частью речи не является. Поэтому в данном случае можно говорить лишь об *оккациональном примыкании*.

Для аппозитивных сочетаний «ИН+ИС(И)» с именем собственным в функции главного слова (приложение – имя нарицательное – в этом случае обособленное, а имя собственное склоняется) характерен *параллелизм с элементами согласования*: После «Братьев Карамазовых» Художественный театр инсценирует «Бесов» - *произведение еще более садическое и болезненное* (М. Горький) и *согласование*: Я теперь по мачты влюблена в серый «Коминтерн», *трехтрубный крейсер* (В. Маяковский).

5. Показательны аппозитивные сочетания, в которых падеж главного и зависимого компонентов не совпадает: а) Одевание Пьера теперь состояло из грязной продранной рубашки, *единственном остатке его прежнего платья*, солдатских порток, завязанных для тепла веревочками на шиколках по совету Каратаева, из кафтана и мужицкой шапки (Л. Толстой); ...ржавые рельсы тянулись через все болото и кончались неподалеку от барачков, у глубокой выемки – *месте прошлогодних работ...* (А.Н. Толстой), где главное слово имеет форму родительного падежа, приложение же стоит в форме предложного падежа, но без предлога, что не характерно для существительных при употреблении вне аппозитивного сочетания; б) Пришло письмо из Батума, написано было на очень плохом русском языке и подписано грузинским именем *Медея* (Л. Улицкая), где постановка приложения *Медея* в форме творительного падежа в пределах данного аппозитивного сочетания невозможна. Зато вне аппозитивного сочетания – если исключить главный компонент *грузинским именем* – творительный падеж возможен: *подписано Медеей*; в) Эти дела с разными переменами, *то успех, то неуспех*, было одно, что отравляло жизнь Евгения в этот первый год (Л. Толстой).

Как видим, подобные сочетания образуют существительные, различающиеся не только падежом, но и родом (*рубашка – остаток, выемка – ме-*

сто, имя – Медея), а также числом (*перемены – успех/неуспех*), т.е. здесь присутствуют ограничения общего порядка, мешающие не только согласованию приложения с определяемым словом в падеже, но и приводящие к отсутствию падежного параллелизма. Однако отсутствие совпадения в тех случаях, где оно могло бы быть, – еще один довод в пользу того, что согласование в косвенных падежах в аппозитивных сочетаниях при наличии ограничений общего порядка невозможно.

* * *

Таким образом, не любое совпадение рода, числа и падежа в аппозитивном сочетании является согласованием. Аппозитивные сочетания характеризуются разными видами связи, представляющими собой систему. В системе связей аппозитивных сочетаний выделяются четыре основных вида связи: согласование, параллелизм с элементами согласования, параллелизм и окказиональное примыкание, а также такое явление, как отсутствие грамматической связи.

Система связей в аппозитивных сочетаниях может быть представлена следующим образом. Основные виды связи располагаются на вертикальной градационной шкале по мере убывания признака: предопределенность / непредопределенность форм рода, числа и падежа приложения формами главного слова. На верхнем полюсе шкалы – «согласование», где формы рода, числа и падежа зависимого слова аппозитивного сочетания предопределены формами рода (смысловое согласование), числа и падежа (грамматическое согласование) главного слова; на нижнем – не вид связи, а такое явление, как *отсутствие грамматической связи* (соответствия между компонентами аппозитивного сочетания не обнаруживается; несоответствующие компоненты никак не связаны между собой). Между крайними полюсами располагаются: параллелизм, параллелизм с элементами согласования и окказиональное примыкание. За согласованием следует *параллелизм с элементами согласования*, когда в аппозитивном сочетании объединяются признаки согласования и параллелизма: формы рода, числа и падежа частично предопределены, но

эта предопределенность не грамматическая, ибо нет выбора форм, а в большей степени – лексическая. При данном виде связи главное и зависимое слово закономерно соответствуют друг другу. Затем следует *параллелизм* – формы рода, числа и падежа зависимого слова не предопределены (ни грамматически, ни лексически) формами главного слова, а случайно соответствуют им – и *окказиональное примыкание*, при котором нет не только предопределенности, но и (в большинстве случаев) соответствия форм зависимого слова формам главного, когда приложение фактически оказывается лишенным форм рода, числа и падежа. Совпадение форм при окказиональном примыкании возможно, но не обязательно.

Определяя вид связи в аппозитивных сочетаниях, надо помнить, что одно и то же существительное в качестве приложения может быть по-разному связано с главным, что зависит от лексико-грамматических свойств главного слова.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и намечаются дальнейшие перспективы изучения проблемы связей и отношений между компонентами аппозитивных сочетаний.

Основные положения диссертации опубликованы в изданиях:

- рекомендованных ВАК РФ:

1. Малахов А.С. О связи компонентов в аппозитивных сочетаниях // Русский язык в школе, 2008, №5. – с.68-74.

- в других изданиях:

2. Малахов А.С. Категория рода имен существительных в аппозитивных сочетаниях // Словесность в вузе и школе: Сборник научных статей. – Владимир: ВГГУ, 2008. – с. 67-75.
3. Малахов А.С. Категория числа в аппозитивных сочетаниях с конкретными существительными // Современная наука и человек: когнитивно-синергетическая парадигма: Материалы межвузовской научно-

- теоретической конференции аспирантов и соискателей. – Владимир: ВГГУ, 2008. – с.40-44.
4. Малахов А.С. К вопросу о типе связи в аппозитивных сочетаниях // Сборник трудов молодых ученых Владимирского государственного педагогического университета. – Владимир: Изд-во «Нерль», 2007. – с. 77-81.
  5. Малахов А.С. О соотношении грамматического рода и биологического пола в аппозитивных сочетаниях с личными существительными // Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Материалы международной научно-практической конференции. – Иваново: ОАО «Изд-во «Иваново», 2008. – с. 200-202.
  6. Малахов А.С. О так называемом слитном приложении // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект: К 100-летию профессора Анатолия Михайловича Иорданского. Материалы седьмой международной конференции. – Владимир: ВГПУ, 2007. – с. 180-185.

Подписано в печать 12.03.09
Усл. печ. л. – 1,4
Заказ № 23-09

Формат 60x108 1/16
Уч.-изд. л. – 1,5
Тираж – 110 экз.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии ВГГУ
600024, г.Владимир, ул. Университетская, 2
8 (4922) 33-87-40, 8 (4922) 33-87-92